

Ларионова Анна Семеновна

**ВОПРОСЫ СОСТАВЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЯ ОЦИФРОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ
АУДИОВИЗУАЛЬНОГО АРХИВА СЕКТОРА ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

В статье впервые поднята проблема систематизации аудиовизуального архива Сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, в котором хранятся аудио-, видеозаписи фольклорных материалов, собранных многими поколениями якутских фольклористов, начиная с конца 60-х гг. XX в. Представлена методология создания указателей по материалам данного архива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в искусстве орнамента, имеет следующие функции: представление, обозначение, замещение, указание, выражение, номинация, суггестия и т.п.

Итак, орнамент представляет собой социокультурный феномен, обладающий особым искусственным языком, передающим художественный образ, при определенных условиях эволюционирующий в символ. Информация, содержащаяся в образах, создаваемых и передаваемых языком орнамента, многозначна, тем самым, можно заключить, что язык орнамента – универсален.

Таким образом, язык орнамента – символический и представляет сложную иерархическую систему знаков (символов).

Список литературы

1. **Асанова А. Е.** Народный орнамент как источник этногенеза // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 325-329.
2. **Бесчастнов Н. П.** Художественный язык орнамента. М.: Владос, 2010. 335 с.
3. **Лазутина Т. В.** Символотворчество в музыке И. С. Баха // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 55-61.
4. **Лазутина Т. В.** Специфика языка музыки // Омский научный вестник. 2009. № 3 (78). С. 110-113.
5. **Лазутина Т. В.** Язык музыки. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2008. 192 с.
6. **Симакова Ю. А.** Подходы к применению орнамента в дизайне // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2013. № 4. С. 94-100.
7. **Солтанбаева Г. Ш.** Развитие растительного орнамента в орнаментальном искусстве казахов // Вестник Алматинского технологического университета. 2014. № 4. С. 66-68.

SYMBOLISM OF ORNAMENT LANGUAGE

Lazutina Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Lazutin Nikolai Konstantinovich

Tyumen State Oil and Gas University

LazutinaTV@yandex.ru; Kpw72@yandex.ru

The article analyses ornament as a specific sign system in the framework of design philosophy transmitting esthetic information by means of a special language. The central research problem is the examining of ornament in semiotic aspect. It is shown that ornament represents a sociocultural phenomenon using a special artificial language of signs (symbols). It is proved that the language of ornament is a system of the specific means of expressiveness (pictorialism) transmitting special esthetic information about the world and the human being.

Key words and phrases: ornament; symbol; sign; design; art; language; fashion.

УДК (784:398):061.62(571.56)

Искусствоведение

В статье впервые поднята проблема систематизации аудиовизуального архива Сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, в котором хранятся аудио-, видеозаписи фольклорных материалов, собранных многими поколениями якутских фольклористов, начиная с конца 60-х гг. XX в. Представлена методология создания указателей по материалам данного архива.

Ключевые слова и фразы: фольклор; традиционная музыка; жанр; составление указателя; оцифрованные материалы; архивация.

Ларионова Анна Семеновна, д. искусствоведения, доцент

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

degerenap@mail.ru

ВОПРОСЫ СОСТАВЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЯ ОЦИФРОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО АРХИВА СЕКТОРА ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК®

За всю историю существования Якутского института языка, литературы и истории Сибирского отделения (СО) Академии наук (АН) СССР, позже Института гуманитарных исследований АН РС(Я) и ныне Института

гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИИПМНС СО РАН), созданного в 1935 г., исследователями собрано большое количество фольклорного материала, который требует серьезной современной архивации. В связи с этим возникают разнообразные проблемы, особенно в области архивации музыкальных образцов в аудиозаписях, хранящихся в Секторе якутского фольклора, в котором содержатся фольклорные материалы, собранные с конца 60-х гг. XX в.

Важной проблемой является систематика аудиовизуального архива Сектора якутского фольклора, соответствующая классификация и оформление картотеки. Наиболее сложной задачей при оформлении картотеки является систематика таких музыкальных жанров, как песни и инструментальные наигрыши, так как многие вопросы классификации жанров традиционной музыки якутов вплоть до настоящего времени остаются открытыми. Для подобной систематизации музыкальных образцов необходима их нотная расшифровка, которая представляет собой для якутской традиционной песенности самостоятельную проблему, в настоящее время не до конца решенную.

При классификации якутской традиционной музыки необходимо иметь четкое представление о стилях и жанрах музыкального фольклора народа Саха, хотя сейчас в этом отношении даже стили якутского пения еще не до конца изучены. Наиболее исследованной областью являются стили *дьиэрэтии ырыа* (плавная, цветистая песня с гортанными призывками, именуемыми *кылысахами*) и *дэгэрэн ырыа* (мелодически развитое ритмически четкое пение, подразумевающее широкий диапазон мелодий, в структурном отношении строже *дьиэрэтии ырыа*). Несложно классифицировать такие жанры якутской традиционной песенности, как *тойук* и *алгыс*. Различие *алгыса* и *тойука* состоит в том, что *алгыс* представляет собой обрядовый жанр, в *тойуке* же ослабевают ритуальные и усиливаются эстетическая, «концертирующая» функции. Бытовые песни якутов систематизируются по функциональному и содержательному признакам. К *дэгэрэн ырыа* примыкают напевы со специфическим звукоизвлечением: *тангалай ырыата* (небные песни), *мурунг ырыата* (назальные песни), *хабарба ырыата* (горловое пение с хрипом). В отношении обрядовых музыкальных жанров, например в шаманском пении, доминирует стилистика *кутуруу ырыата*. Она представляет собой пение, в котором доминируют возгласные интонации, изложенные в высокой, напряженной тесситуре с выдержанными длительностями, сменяющиеся речитацией в низком регистре, напоминающем бормотание.

Что касается напевов других жанров якутского фольклора, таких как *олонхо*, сказки с поющими разделами, то здесь систематика усложняется. Например, *олонхо* (якутский эпос) включает в себя все богатство традиционной песенной культуры Саха. В якутских сказаниях в манере *дьиэрэтии ырыа* исполняются песни положительных персонажей *олонхо*, а *дэгэрэн ырыа* пользуются, кроме положительных героев, также трикстеры-слуги и иноэтничные герои, в частности тунгусские богатыри. В то же время песни героев Нижнего мира еще до конца не изучены и не определена их стилистика. Также отсутствует четкая систематика стилей поющих сказок, например термин *лабангха ырыа*, применяемый к ним. Сложным является определение стилистики пения *мэнэрик ырыата* (песня мэнэриков), *тююл ырыата* (песня во сне) и других напевов самоуглубленного пения. Их Э. Е. Алексеев [1, с. 10] относит к камерному пласту *дьиэрэтии ырыа*, а Н. Н. Николаева причисляет эти песни к третьему, в отличие от *дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа*, самостоятельному стилю в направлении традиционной песенности якутов [4].

Такой же автономной проблемой является помимо определения стилистики якутского пения также и дефиниция жанров якутских народных песен. В целом деление на жанры, типы, манеры и стили в якутском музыкальном фольклоре достаточно условно. Особенно наглядно размытость дефиниций жанров отражает термин *дэгэрэн ырыа*. Под понятием *дэгэрэн ырыа*, с одной стороны, подразумевается пение, представляющее собой мелодизированный способ свободно-импровизационного поэтического творчества, а с другой – жанр песни, которая со времен М. Н. Жиркова [3] якутскими этномузыковедами также именуется *дэгэрэн ырыа*. Таким образом, термин *дэгэрэн ырыа* имеет, по крайней мере, три значения, которые распространены повсеместно. Во-первых, это стиль, тип, манера пения, во-вторых, жанр песенной лирики якутов, и наконец, в-третьих, субжанр: песни *дэгэрэн ырыа*, ритмически и динамически передающие быстрый топот коня. Таким образом, при архивации музыкальных образцов требуют самостоятельного решения вопросы систематики стилей и жанров якутских фольклорных напевов.

Помимо жанрово-стилевой систематизации записей народного творчества существует также классификация архивных напевов по звукорядной структуре, по метроритмике и типам мелодического рисунка. В якутской народной песне важным выразительным средством является также и тембр. Для составления подобной систематики требуются, как об этом указано выше, нотные расшифровки напевов фольклорных образцов. Расшифровок же записей якутского фольклора очень мало.

Помимо вышеизложенных проблем, существует вопрос сбора и нотных расшифровок якутских инструментальных наигрышей. Наигрыши на якутских традиционных музыкальных инструментах являются совершенно не изученной областью. Самих записей народной инструментальной музыки также крайне мало.

Для систематизации архивных материалов актуально составление их полных, детальных, развернутых научных описаний. Поэтому в настоящее время возникла потребность в полной информации по аудиовизуальному архиву, хранящемуся в Секторе якутского фольклора ИГИИПМНС СО РАН. Данная статья – первый опыт систематизации песен и образцов фольклора данного архива. В создании Указателя автор настоящей работы опирался на нотографические указатели русских народных песен [2]. Указатель содержит в систематизированном виде только оцифрованные материалы, отражающие различные жанры якутского фольклора. Другие фольклорные жанры могут найти отражение в процессе работы над Указателем аудиовизуальных

документов песен народа Саха. Всего сформировано 163 аудиозаписи якутского фольклора. Они расположены по алфавиту. Основной указатель снабжен вспомогательными указателями:

- Именной указатель включает имена исполнителей фольклора;
- Указатель первых слов песен составлен лаборантом-исследователем Сектора якутского фольклора ИГиИПМНС СО РАН А. Д. Татариновой;
- Географический указатель включает названия географических объектов: улус, город, село и др.

Предполагается создание Тематического указателя, который мог бы раскрыть содержание фольклорного образца: песни, посвященные тем или иным событиям или явлениям. Также в перспективе требуется сформировать Указатель стилей и жанров якутской традиционной песенности архива аудиовизуальных материалов Сектора якутского фольклора ИГиИПМНС СО РАН.

В Указателе оцифрованных материалов архива аудиовизуальных материалов Сектора якутского фольклора ИГиИПМНС СО РАН образцы якутского фольклора представлены в алфавитном порядке с выходными данными и кратким содержанием.

Например:

Аан Алахчын Песня-тойук «Модун Эр Соботох» – отрывок из олонхо, исполнитель Василий Осипович Каратаев из Нюрбинского улуса, экспедиционная запись произведена Василием Васильевичем Илларионовым в ноябре 1982 г. – 102 (№ 5).

В Именном указателе представлены исполнители якутского фольклора также в алфавитном порядке с инвентарным номером. Порядковый номер отражает количество образцов, записанных от того или иного исполнителя, расположенных также по алфавиту.

Например:

Бандеров Иван Семенович, Средне-Колымск, с. Ойусардах

1. Айан киһитэ – песня, запись Ефремова Прокопия Елисеевича во время экспедиции в Средне-Колымский улус в 1964 г. – 00 33 (№ 3).
2. Арбаа халлаан – песня, запись Прокопия Елисеевича Ефремова во время экспедиции в Средне-Колымский улус в 1964 г. – 00 33 (№ 1).

В оцифрованных материалах архива аудиовизуальных материалов обнаружено достаточно большое количество образцов, в которых отсутствуют данные об исполнителе. Они представлены в самом конце Указателя под названием «Без имени».

В Указателе первых строк песен записана первая строка песни в алфавитном порядке с инвентарным номером. По алфавиту представлена первая строка фольклорного образца и исполнитель.

Например:

«**Аай**-айбыан! Ытаата5ым-ытаатым дэ!» 00-16-1. Плач Уол Дугуй из олонхо «Уол Дугуй бухатыыр». Исп. Е. И. Кардашевский. Длина звучания: 1 м. 27 с.

Географический указатель также выстроен по алфавиту. В нем указаны данные об улусе, городе и селе по алфавиту и инвентарный номер образца из этого места. Названия регионов Якутии за период XX в. были переименованы в связи с историческими изменениями, происходившими в России. Например, Алексеевский и Ленинский районы, имевшие такое название в советское время, в настоящее время именуются соответственно Таттинский и Нюрбинский улусы. В связи с этим в скобках даны уточняющие современные названия улусов.

Например:

Таттинский улус

с. Харбалаах Алексеевского района

1. Уөлэн Ньүрүэй олонхо салбыыта – олонхо (продолжение), исполнитель Михаил Герасимович Соров I (старший брат), запись Петра Никифоровича Дмитриева 11 августа 1979 г., сдан в архив в декабре 1981 г. – 00 85 (№ 1).

Представленные Указатели наглядно отражают географический охват хранящихся в архиве аудиоматериалов. В наибольшей степени можно обнаружить наличие фольклорных образцов Нюрбинского улуса – 58 образцов. Именной указатель демонстрирует тщательную работу с носителями фольклора. Особенно наглядно эта работа отражена с выдающимся олонхосутом (исполнителем олонхо) В. О. Каратаевым, от которого записаны различные жанры фольклора в разное время, начиная с 1968 г. Записи фольклора были произведены известными якутскими фольклористами Н. В. Емельяновым, П. Е. Ефремовым, В. В. Илларионовым и П. Н. Дмитриевым. Последующие дополнения в указатель также могут дать интересные данные.

Таким образом, научная работа с архивами представляет собой самостоятельное направление научной области. В якутской фольклористике подобная работа только начинается. Работа с аудиоархивными материалами требует своего продолжения на уровне серьезных научных изысканий.

Список литературы

1. **Алексеев Э. Е.** Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М.: Музыка, 1976. 288 с.
2. **Бацер Д. М., Рабинович Б. И.** Русская народная музыка: нотографический указатель. М.: Советский композитор, 1981. Ч. 2. 344 с.
3. **Жирков М. Н.** Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 176 с.
4. **Николаева Н. Н.** Эпос олонхо и якутская опера. Якутск: ЯИЦ СО РАН, 1993. 187 с.

ISSUES OF INDEXING DIGITIZED MATERIALS OF AUDIOVISUAL ARCHIVES
OF THE YAKUT FOLKLORE SECTOR OF THE INSTITUTE FOR HUMANITIES RESEARCH AND INDIGENOUS
STUDIES OF THE NORTH OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Larionova Anna Semenovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
degerenan@mail.ru

The article deals with the issue of the systematization of the audiovisual archive of the Yakut Folklore Sector of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, which stores audio and video recordings of folklore materials collected by many generations of the Yakut specialists in folklore since the end of the 60s of the XX century. The methodology of creating indexes by the materials of this archive is presented.

Key words and phrases: folklore; traditional music; genre; indexing; digitized materials; archiving.

УДК 930

Исторические науки и археология

В статье исследуется история жизни купца первой гильдии Н. Д. Стахеева. Николай Стахеев родился в богатой купеческой семье в Елабуге, Вятской губернии. Получив в наследство от отца солидное состояние и коммерческие предприятия, Н. Стахеев переехал из Елабуги в Москву, где успешно занялся предпринимательством. Являясь крупным коммерсантом, щедрым благотворителем конца XIX – начала XX в., Николай Дмитриевич в годы революционных событий вынужден был передать свои капиталы в пользу советской власти. Именно он стал прообразом Кисы Воробьянинова в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Ключевые слова и фразы: И. Ильф; Е. Петров; роман «Двенадцать стульев»; Н. Д. Стахеев; Москва; Елабуга; купечество.

Маслова Инга Владимировна, д.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
Saveli3@yandex.ru

**НИКОЛАЙ СТАХЕЕВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗЕ КИСЫ ВОРОБЬЯНИНОВА** ©

«– Где драгоценности? – закричал предводитель.

– Да вот они!.. Клуб на них построили, солдатик!

Бриллианты превратились в сплошные фасадные стекла и железобетонные перекрытия, прохладные гимнастические залы были сделаны из жемчуга. Алмазная диадема превратилась в театральный зал с вертящейся сценой, рубиновые подвески разрослись в целые люстры, золотые змеиные браслетки с изумрудами обернулись прекрасной библиотекой, а фермуар перевоплотился в детские ясли, планерную мастерскую, шахматный клуб и бильярдную» [3, с. 308]. Именно так, глубоким разочарованием для главного героя заканчивается знаменитый роман-фельетон И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Трудно сказать наверняка был ли разочарован подобным исходом событий исторический прообраз Кисы Воробьянинова – купец Николай Дмитриевич Стахеев.

Известный предприниматель меценат и благотворитель, он не раз жертвовал на народное образование, социальную сферу. Только вот новая власть не умела, или не хотела помнить старые заслуги российского купца.

Николай Дмитриевич родился в небольшом, уездном городе Елабуге, Вятской губернии, известном на всю Россию как купеческая столица Прикамья.

Отец Николая – Дмитрий Иванович Стахеев был крупным предпринимателем, владел миллионными капиталами. Не получив, как остальные братья, крупного наследства, он воспринял коммерческую жилку рода Стахеевых, позволившую ему из купцов третьей гильдии перейти в первогильдейские. Дмитрий Иванович имел крупные магазины и лавки в Елабуге, торговал мануфактурой, чаем, сахаром, бакалеей, посудой, золотыми и серебряными товарами. Но запомнился современникам, как благотворитель и ревнитель городских нужд. С 1865 по 1868 гг. Дмитрий Иванович Стахеев, был избран к обязанностям городского головы и ознаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. На средства Дмитрия Ивановича была построена огромная лестница, ведущая к пристани, позволившая жителям города значительно проще и быстрее добираться до Камы [5, с. 8]. Примечательно, что, занимая пост городского головы, Дмитрий Иванович отказывался получать жалование за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги